

Вместо предисловия

В Екатеринбурге между Театром юного зрителя и кино-театром «Космос» стоит гордый фонарь. Этот арт-объект создан во время уличного фестиваля «Стенография». На табличке, рядом с фонарем, который смотрит в небо, слова, поясняющие замысел авторов:

«Ровно столько, сколько существует человечество, находятся те, кто бросает вызов своему времени. Говорят своё “Да” против миллионов “Нет”. Доказывают, что земля круглая, а все люди на ней равны, и когда человечество столкнулось с общей бедой, они не сгибаются под тяжестью обстоятельств».

Думая над этой книгой, я осознавала, что пособие, в котором речь пойдёт о непопулярных у библиотекарей и педагогов жанрах, может вызвать критику, непонимание. Однако нас вдохновлял гордый фонарь, который делает своё дело несмотря ни на что. Ведь он точно знает, что его дело – важное.

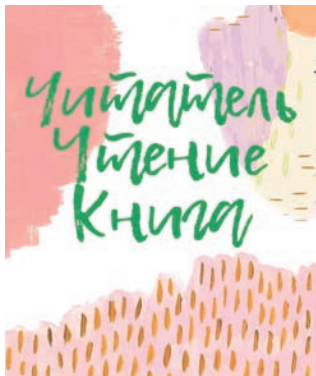
«Точка» Питера Рейнольдса, «Однажды мама ругалась» Ютты Бауэр, «Коричневое утро» Франка Павлоффа – с этих книг началась моя работа с **визуальной литературой** на уроках и родительских собраниях. И как только книжки-картинки пришли со мной в школу, сразу появились те, кому они нравятся, и те, кто смотрит на них с сомнением и тревогой. «О! Такие книги я готов читать! – восклицает ребёнок, как правило, не желающий занимать свой досуг долгим чтением. «Явление, конечно, интересное. Но литература ли это?» – задаются вопросом коллеги-словесники.

В статье «Визуальная литература. Фигуры речи и тропы»¹ Мария Скаф вводит понятие «визуальная литература» для обозначения особого пласта произведений, которые в последнее время всё активнее обращают на себя внимание педагогов и библиотекарей.

¹ Скаф М. Визуальная литература. Фигуры речи и тропы// Детские чтения. 2014. № 2. С. 209–2019. Режим доступа: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/138/132>

ДЕТСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Термин *визуальная литература*, – пишет автор, – ни в России, ни в мировой практике пока ещё чётко не закреплён ни за одним конкретным явлением. <...> Под визуальной литературой мной понимается весь спектр художественных литературных произведений, построенных на комбинации двух уровней коммуникации: визуальной и вербальной, которые воздействуют на читателя-зрителя одновременно и, что самое важное, взаимосвязанно. Исходя из этого определения, к визуальной литературе можно отнести поэтические и прозаические *артбуки*, *книжки-картинки*, *последовательные жанры* (такие как *комикс*, *манга*, *графический роман*) и многочисленные только возникающие жанры вроде *fusion book*, *визуальной поэзии* и т.д.» (с. 210).

Постепенно термин «визуальная литература» входит в активный словарный запас специалистов, изучающих вопросы детского чтения, – педагогов, библиотекарей. Этому способствует интерактивное пособие Е.С. Романичевой и Г.В. Пранцовой «Читатель. Чтение. Книга: словарь-справочник для самостоятельной работы в «книжном» пространстве»². В нём есть статья, посвящённая визуальной литературе. С неё можно начать разговор с детьми и подростками об этом понятии и явлении:

«Сам термин кажется оксюмороном, то есть сочетанием несочетаемого: ведь литература (от лат. *litera*) – это то, что написано буквами, а... не картинками. Однако в последнее время в связи с широким распространением комиксов, графических романов, виммельбухов стали говорить о визуальной литературе

как о литературе, точнее – тексте, в котором визуальные и текстовые элементы равноправны и взаимосвязаны» (с. 54).

Популярность виммельбухов, молчаливых книг, комиксов или графических романов у детей и подростков вряд ли кто-то будет отрицать. Однако на эти и другие визуальные жанры по-прежнему с опаской и недоверием смотрят многие словесники, которые зани-

маются продвижением чтения, в чьи задачи входит расширять круг чтения детей и подростков и помогать понимать прочитанное. **Причин этому множество:**

² Читатель. Чтение. Книга. Словарь-справочник для самостоятельной работы в «книжном» пространстве / Авторы-составители Е.С. Романичева, Г.В. Пранцова. М.: Библиомир, 2018. 208 с.

- небольшой опыт чтения визуальных историй у библиотекарей и педагогов;
- маленький опыт проведения мероприятий, посвящённых визуальной литературе;
- не обобщён имеющийся опыт совместного с детьми и подростками чтения и обсуждения визуальных историй;
- мало методических разработок, помогающих построить разговор о визуальной литературе и описывающих методические приёмы, инструменты работы с этой литературой и др.

Однако все эти проблемы решаемы. Когда мы задаёмся вопросом, зачем читать визуальные истории, то получаем множество ответов: чтение визуальной литературы – особое удовольствие, оно объединяет читателей разного возраста, даёт свободу в восприятии и интерпретации произведений без слов, помогает решать проблемы коммуникации говорящих на разных языках; привлекает детей и подростков, имеющих трудности с чтением; помогает замедлиться, остановиться, чтобы осмыслить сложное, непонятное.

Нет сомнений и в том, что книги, в которых иллюстрации и текст тесно связаны между собой, в которых важны не только содержание, но и форма, имеют большой педагогический потенциал, так как с их помощью могут решаться разные задачи: **от формирования навыков воспринимать и понимать иллюстрации до развития творчества и воображения.**

И всё-таки в личном общении педагоги признаются: «Чем больше наблюдаю за такими книжками, тем больше хочу видеть сложносочинённые предложения с богатым описанием природы. Но интересно, конечно. Смотрю на эти картинки, мой мозг напрягается, но выдать ничего не может».

Данное издание – попытка собрать и проанализировать информацию о визуальных жанрах, более подробно рассмотреть молчаливые книги и книжки-картинки, найти подходы к совместному с детьми чтению визуальной литературы, обобщить имеющийся педагогический опыт, связанный с чтением визуальной литературы, с авторскими книгами современных художников, представить этот опыт заинтересованным коллегам.